

Глава 13: Обманщики отец и сын идут в бой

В течение двух с половиной часов езды Чи Ван бесчисленное множество раз хотел выпрыгнуть из машины и сбежать, однако Ши Цюси намертво запер дверь, и он даже не смог сходить в туалет, пока машина не доехала до места назначения.

— Почему я должен высадить тебя? Брат сегодня платит, ладно? Слышишь? Убери свою гребанную руку с руля! — В тоне Ши Цюси полно разочарования от того, что железо не стало сталью. Уже у входа в Ледяной городок, этот мелкий ублюдок Чи Ван ни в какую не соглашался выходить из машины.

— Брат Ши, я правда не могу выйти, могу подождать тебя в машине, прослежу... — Чи Ван сжался в комочек на пассажирском сиденье, сквозь стекло слыша шумные человеческие голоса. Нет необходимости смотреть, чтобы понять, насколько много там людей.

Лицо Чи Ваня было бледным, все эти голоса напоминали о болезненном опыте в университете. Насмешки и колкости, казалось, эхом отдавались в ушах. Чи Ван словно в трансе видел перед собой те искаженные лица...

Он сжал руки в кулаки, боясь увидеть разочарованный взгляд Ши Цюси, направленный на него. Но ему тоже не хочет быть таким, если бы не случившееся, он бы не боялся толпы.

Ши Цюси взглянул на молодого человека — лицо совершенно бескровное, тело слегка дрожит, а он сам не смеет даже взглянуть на прохожих снаружи.

Вспомнились слова тети Ван о том, что Чи Ван выходит на прогулки ночью, когда вокруг никого, казалось, он не общается с людьми в деревне. Связав это с нынешним состоянием Чи Ваня, Ши Цюси в глубине души сделал вывод. Но о таких вещах должен заговорить сам юноша.

— Забудь, подожди меня в машине, — Ши Цюси протянул руку и поднял занавеску на окне со стороны пассажирского сиденья, и, бросив фразу, открыл дверь и вышел.

Через пару минут после его ухода Чи Ван огляделся, подняв голову. Он единственный, кто остался в машине.

Звуки снаружи все еще отчетливо доносились до ушей, но занавеска, задернутая Ши Цюси перед выходом, казалось, стала незримым барьером, даже если в ушах все еще шумело, Чи Ван, глядя на желтые узоры на ткани, расслаблялся, дыхание становилось ровным, менее напряженным, чем до этого.

Брат Ши ушел один, в этом нет ничего неправильного. В конце концов, он настоял на том, чтобы совершить эту длительную поездку. Брат Ши, должно быть, действительно хочет поразвлечься в Ледовом городке.

Чи Ван вздохнул. Если бы я только мог быть более способным, тогда не было так обидно, и я смог бы сходиться с братом Ши. Врач говорил, что тревожные расстройства поддаются лечению, но после стольких лет прогресса нет. Когда этой боли придет конец...?

Чи Ван прикрыл глаза и прислонился головой к окну. В голове роилось множество мыслей, но он не мог зацепиться ни за одну.

— Ух, боже, чуть не замерз, пока стоял в очереди. Попробуй, посмотри, стоит ли эта штука той огромной толпы!

Чи Ван продолжал сильно жмуриться, погруженный в собственный мир. Он не заметил, что Ши Цюси, ушедший не так давно, вновь вернулся. Мужчина резко распахнул дверь, и пронизывающий холодный ветер, словно бандит, ударил по голове, заставив вздрогнуть.

Прежде чем глаза успели полностью открыться, в него что-то бросили. Он присмотрелся повнимательнее: несколько видов тангулу, никогда им ранее не виданных, из зеленого винограда, мелких помидоров, а также клубники с начинкой посередине.

— Брат, почему ты вернулся, я думал, ты уже ушел...

Чи Ван держал сахарные фрукты и безучастно смотрел на Ши Цюси, насмехаясь над собой в душе. Когда Ши Цюси ушел, он почувствовал себя брошенным, так же, как родители бросали его бесчисленное количество раз на протяжении стольких лет.

Но Ши Цюси вернулся, не ушел. Это первый раз, когда Чи Ван почувствовал себя не брошенным, тем, кого не оставили позади после взвешиваний всех «за» и «против». В глазах Ши Цюси, очевидно, Чи Ван важнее Ледового городка.

Ши Цюси потер покрасневшие от холода руки. Он так спешил, когда возвращался, что забыл надеть перчатки, и на слова юноши закатил глаза.

— Куда мне идти, если ты в таком состоянии? Просто увидел снаружи прилавок с сахарными фруктами и подумал, что ты еще его не пробовал, верно говорю? Не дашь мне шанса побыть хозяином?

У прилавка с тангулу было так много людей. Ши Цюси понаблюдал, как в ящичках становится все меньше и меньше фруктов, и в спешке вышел из автомобиля, опасаясь полной распродажи. В итоге старик достал из коробки следующую партию. Не о чем беспокоиться.

— Значит, ты не будешь развлекаться? — Чи Ван сжал палочки и пару раз обернулся в приступе вины. Из-за него поездка испорчена.

Ши Цюси откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза.

— Нет. На самом деле, я уже староват для развлечений, да и нет смысла просто смотреть. Поторопись и доешь тангулу, потом вы поедем домой. Тетя Ван сказала, что приготовит для нас бараньи ножки.

На улице полно людей, и если действительно вытащить Чи Ваня, он от испуга упадет замертво. В этом есть его вина, не разобрался в ситуации и повел себя, как горный бандит, совсем безнравственно.

— Хорошо... — Извинения были прерваны прежде, чем он успел их вымолвить.

— Ладно, перестанем это обсуждать. Это моя вина, я не должен был втягивать тебя в это, не извиняйся, — Ши Цюси указал на сахарные фрукты. — Ешь скорее, сахар скоро растает. Ты должен съесть это все, или я приложу тебя этими палочками.

Он говорил свирепо, но рука непроизвольно потянулась, чтобы помочь снять обертку. Если бы он позволил этому паршивцу сделать это самому, не знаю, сколько бы времени это заняло.

Чи Ван спокойно принял заботу. На самом деле, он человек, который не любит беспокоить других, но забота Ши Цюси, тети Ван и дяди Ли не обременяла его.

Точно, как люди идут греться на солнышко, когда холодно, им не станет неловко из-за тепла, потому что солнце есть солнце, солнечный свет распространяется по всей земле, и независимо от того, кто является объектом, относится одинаково.

И доброта Ши Цюси к Чи Ваню объясняется тем, что он для него особенный. Ши Цюси сам по себе хороший человек, всегда искренне заботится о других, не требуя благодарности. Естественно, в число «других» входит и Чи Ван.

Чи Ван взял очищенные сахарные ягоды. Это клубничный тангулу. Снаружи покрыт блестящей, прозрачной сахарной глазурью, а внутри виднелась полупрозрачная начинка, словно клейкий рис — выглядит аппетитно. Чи Ван, нисколько не колеблясь, откусил кусочек. Не успел он прожевать, как первоначально расслабленное лицо застыло.

— Что, настолько вкусно? — Ши Цюси, видя, как тот напрягся после укуса, подумал, что тангулу в Аньлине вкусный до беспамятства. В голосе сквозила гордость. — Брат не хвастается, просто Аньлин славится сахарными фруктами. Вы, южане, никогда такое не пробовали!

...Чи Ван несколько мгновений смотрел на тангулу в своей руке, затем естественным образом поднес ее к губам Ши Цюси.

— Да, брат прав, попробуй, важно делиться друг с другом.

— Мне уже надоело есть, ну ладно, ради сохранения твоего лица я неохотно откушу кусочек.

Ши Цюси с притворным нежеланием откусил ягоды, и улыбка сошла с его губ. Он прожевал несколько раз, и среди насыщенного фруктового аромата пробивался сильный кислый вкус. Ши Цюси сплюнул в пластиковый пакет.

— Бля, что за вкус, будто помои!

Чи Ван, сдерживая улыбку, разломил клубнику на части и повнимательнее присмотрелся и пришел к удивительному выводу.

— Брат, похоже, это не клейкий рис, это булочки, приготовленные на пару...

Ши Цюси выхватил клубнику. В белой начинке смутно виднелись мелкие прожилки, характерные для булочек на пару. Он поднес ее к носу и понюхал — прогорклый запах дошел прямо до мозга, да это прогорклая булочка!

— Ты это проглотил? — Ши Цюси взглянул на рот несчастного парня, проглотившего клубнику с испорченной булочкой.

Чи Ван смущенно кивнул. Сначала он не понял, нормально это или нет, подумалось, а не такой ли должен быть вкус у сахарных фруктов в Аньлине?

— Когда вернемся, прими какое-нибудь противодиарейное лекарство, чтобы не умирать посреди ночи, — Ши Цюси взял деревянную шпажку, на которой осталась только одна клубника, открыл дверцу и вышел из машины. Сегодня он поквитается.

— Красавица, вот твоя тангулу, 25 юаней. Возьми!

Старик в коричневой шляпе протянул сахарные фрукты молодой девушке напротив. Услышав уведомление о поступлении денег, он был вне себя от радости. Сын был прав, тангулу сейчас очень хорошо продаются, особенно среди финансово незрелой молодежи. Сын как-то рассказывал, что встретил на вокзале одного дурака, который заплатил 15 юаней за пряную сахарную тыквы, и это до смерти смешно.

«Дурак» Ши Цюси держал в руках недоеденную тангулу и угрожающе двигался в его сторону. Он давно смотрит на этого старика, а тот еще и смеет улыбаться ему! Сегодня он вернет свои деньги.

— Ох, что ты хочешь сделать? Убить или ограбить? — Старикашка в коричневой шляпе все еще довольно улыбался, когда ему в лицо прилетела клубника, из-за полурастаявшей глазури деревянная палочка прилипла ко лбу.

Старик сердито вытер следы с лица, широко распахнув глаза. Увидев телосложение Ши Цюси, он сжался, а затем обратил внимание фрукт. Это клубника...

Большая часть недовольства старика исчезла, но он все же упрямо держал голову поднятой и глядел на мужчину.

— В чем дело, ты не можешь бить людей, если тебе не понравился вкус, никакой вежливости!

— Ты это серьезно говоришь? Другие кладут в клубнику клейкий рис, а ты, такой особенный, кладешь прогорклую булочку! Верь мне, я тебя в Бюро промышленности и торговли оттащу и пожалуюсь! — Ши Цюси, глядя на старика, первого начавшего жаловаться, почувствовал, как от злости начинает шуметь в голове.

— Да что ты понимаешь, это идея, понимаешь, что такое идея?! Сейчас молодежь на такое и клюет, а ты, колхозник, ни хрена не смыслишь! — Старик вытянулся и принялся защищаться.

Почему эта манера кажется знакомой? Ши Цюси долго вглядывался в лицо деда, будто чем-то похожего на того обманщика возле станции, в его первый день возвращения.

— Ваш сын продает тыкву на станции Аньлин? — Ши Цюси ни с того ни с сего выдал это, и старика прямо кивнул.

— Да, откуда ты знаешь?

— Потому что твой сын, используя те же слова, заставил меня потратить 15 юаней на эту дерьмовую пряную тыкву! — Ши Цюси скрипнул зубами. Теперь ему все понятно. С древних времен у отца-тигра не родится собака, у отца обманщика и сын обманщик, семья мошенников!

— О, так ты и есть тот идиот, о котором говорил мой сын!

Старикан пальцем ткнул в Ши Цюси, вдруг осознав, и его тон так разозлил Ши Цюси, что тот пошатнулся. Одной рукой он схватил старика за воротник, желая лишь припугнуть, однако тот закричал хуже свиньи на убой:

— Помогите, убивают, кто-нибудь помогите! Вызовите полицию, вызовите полицию, убивают!

Поблизости много туристов, и чтобы обеспечить безопасное путешествие, Аньлин специально усилил меры безопасности.

Заслышав крики старикана, из-за угла вскочили двое мужчин в шляпах.

— Эй, что вы делаете, опустите оружие и уберите руки ха голову, иначе мы примем меры!

При это не дали даже времени опустить невидимое оружие, подбежали, прижали его к земле и

надели наручники. Случилось так, что поблизости проезжал на полицейской машине их коллега, и два мужчины посадили Ши Цюси и деда в автомобиль.

Чи Ван, который с трудом преодолел психологическое давление и подбежал к полицейской машине, увидел лишь черную полосу выхлопных газов. Едва слышно доносился крик старика:

— Помоги присмотреть за моей лавкой!

Чи Ван растеряно уставился на маленькую трехколесную сломанную тележку перед собой.

— Что ты имеешь в виду?!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14933/1502072>